

Ю.М. Забродин

Психология акмеогенеза — анализ движения личности в социальном пространстве

В статье дается описание психологической концепции социального пространства, являющейся результатом обобщения и развития ранее выдвинутых идей отечественных психологов, занимающихся изучением межличностных взаимодействий. Анализируются возможности и вероятные сферы дальнейшего применения нового концептуального подхода.

1. Концепция социального пространства в психологии

Концепция социального пространства может быть представлена как развитие и обобщение некоторых идей отечественных психологов об особенностях межличностных взаимодействий и отношений (Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев и др.) и ряда психологических концепций о строении и напряженности персональных пространств (А. Адлер, К.Г. Юнг, Т. Шибутани, Ф. Лютенс и др.), «личностного поля» К. Левина и других. Эта концепция, по моему мнению, открывает принципиально новые возможности психологического анализа всей системы межсубъектных взаимодействий и отношений, в том числе, путем:

- признания особого социального качества этих взаимодействий¹, прежде всего, человеческих межличностных отношений;
- введения меры на множестве этих взаимодействий, то есть дефиниции социального пространства;
- определения движения субъекта в системе межсубъектных взаимодействий как траектории его жизненного пути в указанном множестве.

С помощью концепции социального пространства в область психологического анализа общественных явлений существенно

Забродин Юрий Михайлович — доктор психологических наук, профессор, проректор по научной работе МГППУ, зав. кафедрой организационной и экономической психологии.

¹ Особое качество межсубъектных взаимодействий, в принципе, вполне очевидно. Однако в системе психологического знания понятие «субъект-субъектных взаимодействий», которое фиксирует принципиальную непохожесть межсубъектного взаимодействия на субъект-объектное, по видимому, явным образом впервые было введено Б.Ф. Ломовым (1984). При этом, тем не менее, отсутствует указание на то, что оба эти взаимодействия (субъект-объектное и субъект-субъектное) являются полной и исчерпывающей характеристикой реального бытия субъекта, выступая как действительные стороны жизни одного и того же реального субъекта.

легче и вполне корректно вводятся следующие важнейшие теоретические конструкции, значимые для понимания межсубъектных (в первую очередь — социальных) взаимодействий:

- понятие *социальной общности, социального института, группы и организации, их существенное различие;*
- концепция и мера *социального положения (позиции, статуса);*
- понятие *социальной (личностной) дистанции, социального влияния и роли;*
- определение ряда слабо изученных *социальных процессов* как особых реалей в жизни субъекта, например, таких, как процессы *формирования и движения собственности, отчуждения* продуктов деятельности и труда, *развития обменных отношений и действий* в социальном пространстве,
- определение многообразия форм и видов *социального поведения*, отмеченного особой *модальностью* появления таких форм социального поведения, как обман, дезинформация, «подмена» и т. д.

Особенность социального пространства состоит в его *относительной независимости* от физического пространства бытия и движения субъекта — как результат особого свойства межсубъектных взаимодействий: даже «покоясь», будучи неподвижными в физическом пространстве, и субъекты, и объекты *могут иметь потенциал движения и/или реально перемещаться в пространстве социальном* (например, в процессе движения собственности — отчуждения, изъятия, дарения, обмена «ценностями», стоимостями; в процессах социальных движений — присоединения, идентификации, изоляции и разрыва, распределения влияний, полномочий и ответственности и т. д.). *В социальном пространстве действуют свои законы влияния* (взаимодействия), исследование которых открывает собственно психологические механизмы социального движения — усиление или ослабление влияния (референтность), заражение, подражание, внушение, вовлечение, убеждение, принуждение и т. д.

В *социальном пространстве* принципиально допустимо независимое от физического «движение» субъектов (как следствие изменения спектра межсубъектных взаимодействий и отношений), что достаточно очевидно в контексте современного социально-психологического и организационного анализа (создание и замещение роли, создание и организация, управление «социальным местом», карьерное движение и др.). Однако, и это не менее важно, — в *социальном пространстве* осуществляется *движение объектов* (как опредмеченных результатов поведения и деятельности субъекта в мире, например, результатов поиска, преобразования и транспорта², пред-

метов культуры, искусства, элементов знания и веры, норм права, морали и др.).

Социальное пространство образуется как (реальное и виртуальное) множество своих элементов: субъектов, их объединений (разного рода и уровня общностей — сообществ и групп, социальных институтов и организаций) и движений, которые существуют как допустимые (разрешенные) в данное социальное время (эпоху, период).

Вместе с системой мер на этих элементах (определяющих области их существования, движения, развития, их структуру и состав) возникает та или иная *метрика данного социального пространства*.

В таком случае могут быть определены *возможные и разрешенные (одобряемые или наказуемые) траектории движения субъекта* во множестве межсубъектных отношений, которые характеризуют индивидуальные особенности жизненного пути, *гражданскую и профессиональную карьеру субъекта*, проходящего через множество реально или виртуально существующих социальных систем. Это означает, в частности, что субъект в течение своей жизни проходит через *множество различных социальных систем* со своей структурой, узлами, элементами и нормами отношений.

Полезность предлагаемой концепции социального пространства (далее — СП) можно увидеть на рис. 1, где представлена такая область СП, как образовательное пространство, с ближайшими областями начала *акмеогенеза* — движения субъекта по его *жизненному пути*.

Здесь можно увидеть важнейшие элементы и виды *типичных траекторий движения* развивающегося субъекта в социальном пространстве — *гражданских и профессиональных карьер*, образующие *поток движения* множества субъектов похожей судьбы — *движения человеческих ресурсов* общества.

Иллюстративное изображение областей социального пространства, представленных на рисунке, позволяет определить *критические интервалы жизненного пути* S_b и *кризисные* (для S_b) *точки выбора* дальнейшего движения. Видно, что в каждой *точке выбора* (отмеченной на рис. 1 кружками с цифрами от 1 до 6) существует возможность различного продолжения *карьеры*, реализуемая разной долей из множества — общего потока — реальных субъектов:

- по дальнейшим ступеням образования — вплоть до индивидуального образовательного пути в системе непрерывного «пожизненного» образования (long life learning);
- в область социально-трудовых отношений, на свободный и связанный рынок труда, обновляя и пополняя контингент экономически активного населения (далее — ЭАН);

² В том числе, транспорта в пространстве субъектов — распределения и обмена.

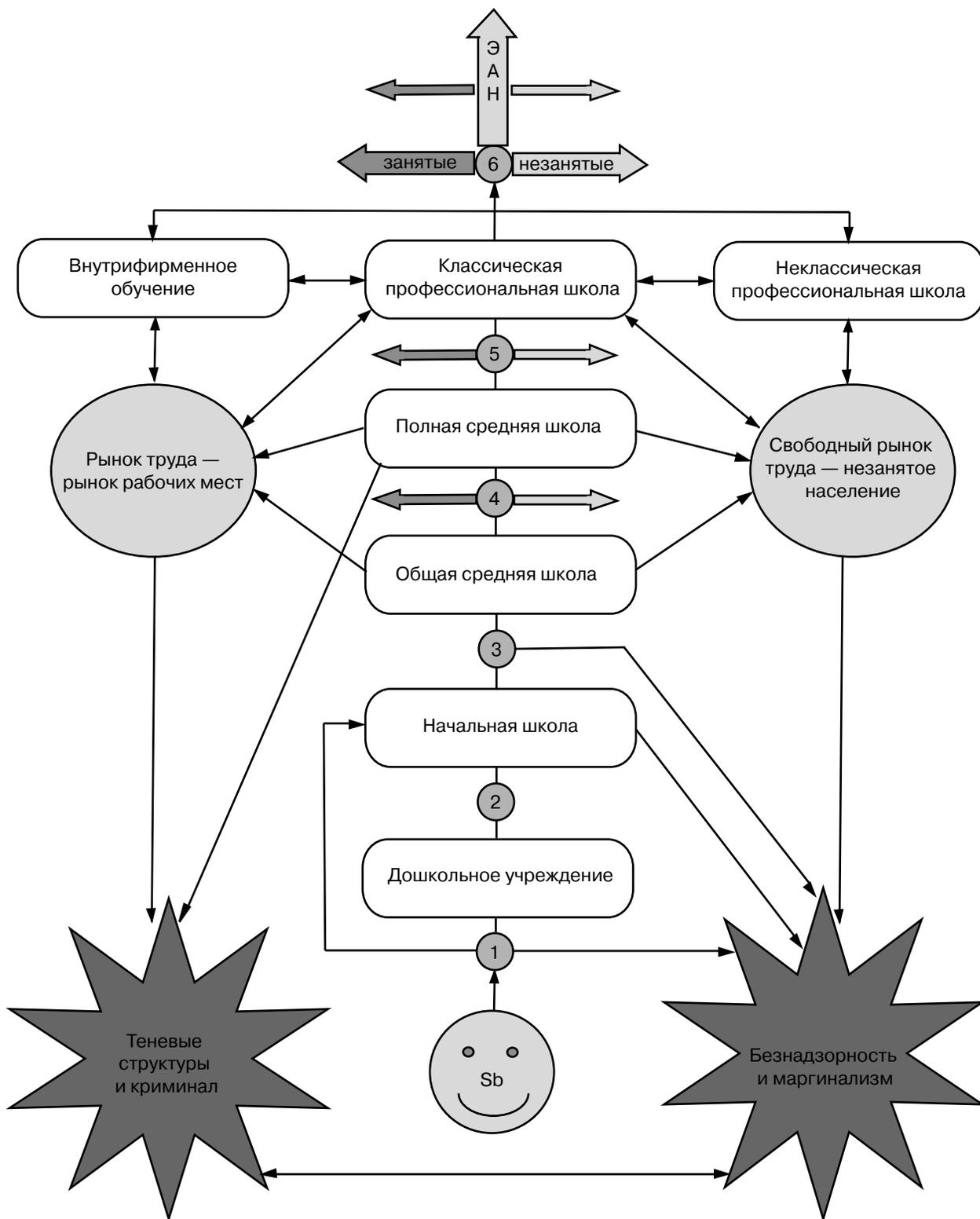

Рис. 1. Становление взрослого населения — ЭАН — формирование экономически активного человеческого ресурса общества

- в область маргинального поведения и безнадзорности, постоянно пополняя кризисный контингент так называемых беспризорных и бомжей;
- в сферу криминального пространства, образуя кризисные группы *делинквентного* поведения.

Психологическое исследование *реальных потоков и анализ психологических механизмов выбора вариантов развития жизненного пути* (жизненных планов) как вариантов карьерного движения субъектов не только нормализует наличное психологическое знание, эффективно и понятно вводит ряд привычных и новых психологических категорий, но и открывает новые области и объекты психологических исследований, в частности:

- характеристики *типичных карьер, их ролевые, функциональные и пространственные* (например, позиционные) особенности, а также психологические особенности субъектов, их выбирающих;
- характеристики *потенциала и интенций субъекта* (Забродин Ю.М., 1997, 2002) и его выбора: осознанность, социальные влияния, планирование и готовность к реализации выбранного пути и др.;
- *стрессы, защиты и адаптации* «на изломах» карьеры как следствие «разрыва непрерывности» социального пространства — *в точках выбора* (множественность альтернатив продолжения траектории) и *в точках «перемены роли»* на границах структурно организованных подмножеств СП — вхождении в организации, группы, социальные институты, культурные образования и т. п.

2. Социально-экономическое пространство: структура и возможности психологического анализа

На рис. 2 представлено распределение *типичных социальных мест и ролей*, потенциально «замещаемых» субъектом в процессе его движения в социально-экономическом пространстве. Схема (а) раскрывает принципиальную *структуру социальных мест*, по которым происходит *распределение человеческого ресурса* общества в социально ориентированном контексте. Схема (б) раскрывает *узловую структуру видов занятий* в СП с указанием *типичных ролей* в экономически активной области, что позволяет вести психологический анализ распределения ЭАН по этим *социальным местам*, исследовать *механизмы и факторы эффективного или неэффективного исполнения соответствующих социальных ролей*. Рисунок позволяет увидеть важнейшие элементы и виды *типичных траекторий движения* развивающегося субъекта в социальном пространстве — *гражданских и профессиональных карьер*, образующие *потоки движения* множества субъектов похожей судьбы — *движения человеческих ресурсов* общества.

На рисунке прямоугольными элементами показаны категории населения, потенциально важные для перехода их в *экономически активное состояние* (реализацию в категории ЭАН), отдельно показаны потенциально *кризисные социальные места* и контингенты.

Форма маркеров обозначает уровень изученности психологических особенностей соответствующих контингентов, социальных мест и социальных ролей:

- круг — более или менее изученные;
- треугольник — слабо исследованные;
- звездочка — практически не исследованные.

Таким образом, маркеры на элементах схем на рис. 2 задают некоторые перспективные направления актуальных исследований и разработок.

Психологическое исследование процессов и областей движения *человеческого субъекта в человеческом обществе* дает возможность выявить *критические интервалы жизненного пути*, — и каждый такой интервал по своему критичен в контексте *перемены социальной роли и социальной функции субъекта*. Такой анализ позволяет обнаружить типичные потоки и траектории движения в социальном пространстве, исследовать эффективность выбора и замещения «социальных мест», исполнения различных ролей и оценить значение различных социальных институтов в жизни развивающегося субъекта.

Приведенные выше иллюстрации показывают, что профессиональная принадлежность является лишь частным и весьма специфическим (скорее — функционально-технологическим) проявлением экономической активности человека на конкретном «рабочем месте». Сами *социальные системы* (общности, институты³, движения, объединения и т. п.) могут быть наделены в таком случае рядом параметров и свойств, характеризующих указанные *общности* через их отличительные особенности:

- *социальное качество* или *общий признак* (территориальные, этнические, культурные, исторические, позиционные и иные общности);
- *социальную функцию в обществе* (политические, демографические, экономические и др.);
- *объем* (сверхбольшие, большие, средние, малые, мелкие объединения);
- *структуру* (вертикальные, древовидные, матричные и др.);
- *состав* (узлы структуры, социальные места и внутренние нормы отношений).

При этом особое значение для психологического анализа приобретает понятие «*социального места*» как обобщающее идею *движения субъекта через различные социальные образования* (в том числе — различные организации), конкретную *реализацию* из

³ Так, например, государство становится одним из социальных институтов управления общественными процессами (то есть — процессами реального взаимодействия людей), и другим таким институтом становится институт (местного) самоуправления.

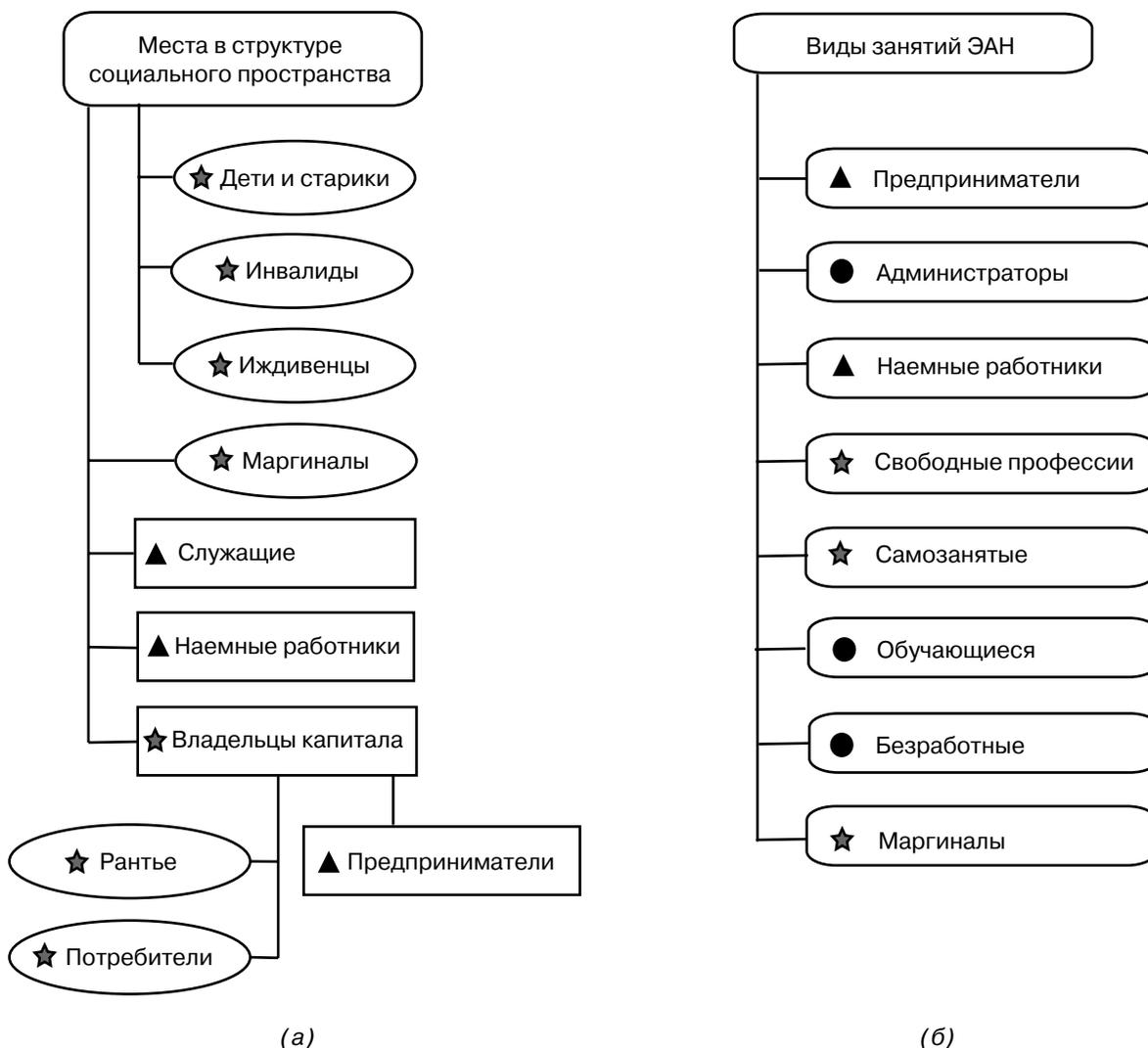

Рис. 2. Распределение видов занятий ЭАН и ролевая структура социально-экономического пространства

множества возможных *альтернатив* социального поведения (допустимых изменений спектра межличностных взаимодействий) в реальных или виртуальных «узлах социальной структуры». Такое движение может рассматриваться как *кризисная ситуация* на определенном интервале жизненного пути (жизненной ситуации) как *кризис перемены роли*. В этом случае движение субъекта и его траектория в социальном пространстве могут рассматриваться как последовательное замещение одного из множества социальных мест. В этом контексте кризис представляет собой сам процесс занятия субъектом⁴ одной из множества возможных (в данный момент свободных или уже замещенных) позиций в той или иной социальной системе, например, учебного места — в

образовательном учреждении, рабочего места — в производственной организации, социальной позиции — в группе и т. д.

В русле концепции социального пространства становится возможным аккуратный анализ разного рода социальных общностей как подмножеств и подсистем единого социального пространства акмеогенеза — на данном интервале жизни человека и в данную эпоху развития общности. Так, например, обнаруживается существенное различие между такими общностями, как группы и организации. Если первые — группы, — в основном, дефинируются как *социальные системы с общим признаком входящих в них субъектов*, то вторые — организации — выступают как *социальные системы с общей социальной*

⁴ А не только — адаптации и эффективного исполнения той или иной роли на данном социальном месте.

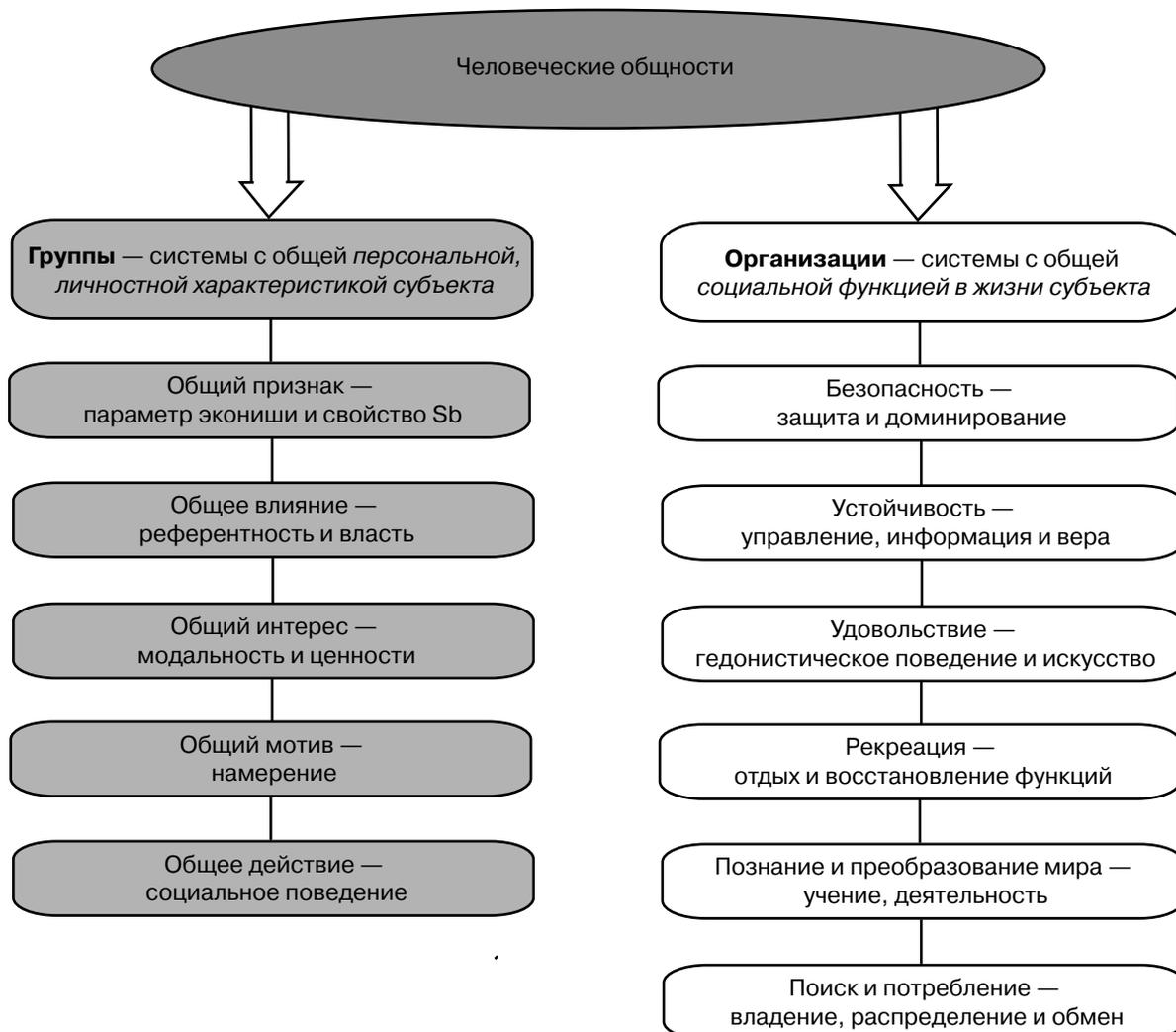

Рис. 3. Примерная классификация различных общностей по признаку направленности и миссии в социальном пространстве

функцией, выраженной в виде специфической социальной миссии организации (рис. 3). В таком случае можно сказать, что группы преимущественно отражают потребности и интересы собственных членов, тогда как организации в своих функциях и миссии отражают потребности и интересы тех, кто находится за пределами организации.

3. Социальное пространство в исследованиях личности

В контексте предлагаемого анализа социального пространства становятся более понятными такие феномены, как психологическое расстояние (персональная дистанция) и психологический барьер, который приходится создавать (защита) или необходимо преодолеть (установление контакта). Эти понятия характеризуют особенности межсубъектно-

го взаимодействия, которое само по себе обладает свойствами модальности (селекции и выбора партнера), дальности (силы взаимодействия) и валентности (знака). С этой точки зрения, в социальном пространстве можно обнаружить персональные особенности дистанции, отношений и поведения:

- дистанция характеризует баланс межсубъектного взаимодействия — она может сохраняться (поддерживаться), сокращаться (сближение) и увеличиваться (удаление);
- отношения детерминируются особенностями спектра взаимодействий со стороны субъекта — они могут быть открытыми (симпатии — антипатии), закрытыми (маскировка и дезинформация), вертикальными (доминирование — подчинение) и горизонтальными (согласие и терпимость);
- барьеры могут быть поведенческими и личностными. Первые, поведенческие защиты, характе-

ризуют индивидуальные формы и особенности социального поведения: реальные (ступор, контакт, избегание; содействие и противодействие, агрессия и жертвенность) и виртуальные, информационные (мимикрия и изоляция, обман и дезинформация, угроза и покорность). Личностные — это преимущественно *интрапсихические защиты* отражения (фиксации, оценки и интерпретации социальных ситуаций и социальных партнеров) и переживания (тревога и стресс, страх и бравада, эйфория и фрустрация).

При этом появляется возможность дать более точное определение некоторых, слабо изученных в рамках прежней психологии, *социальных процессов*, которые следует рассматривать в качестве *особых реалий в жизни* субъекта. К их числу относятся, например, процессы *формирования картины мира и общества, отношения влияния и собственности, отчуждения продуктов деятельности и труда, развития обменных отношений и действий* и т. д. Эти процессы задают реальное многообразие форм и видов *группового сознания и социального поведения человека*.

Ментальность, или менталитет,⁵ как феномен так называемого *группового сознания*, по нашему мнению, также можно вполне корректно рассматривать в русле предложенного выше более общего понятия *социального пространства*. В указанном контексте ментальность (менталитет) следует интерпретировать, скорее, как более высокий уровень социальной идентичности субъекта, связанный не столько с *идентификацией* его с той или иной общностью, сколько с *дифференциацией* им различных общностей в социальном пространстве. Тогда (вслед за В.М. Бехтеревым, В.Н. Мясищевым, К.Г. Юнгом и К. Левиным) менталитет выступает как *характеристика системы отношений* данного субъекта S_b в *его общности* — в *социальном пространстве данной общности* $\{S_b\}_i$, — в сравнении с возможными другими общностями $\{S_b\}_k$ человеческого общества $\{S_{бчел}\}$.

Здесь важно подчеркнуть, что мы имеем дело с системой *отношений* субъекта, а не только его действий или «социальных представлений», то есть объектом психологического анализа становятся также ценностные (а не только нормативные или рефлексивные) компоненты взаимодействий субъекта в $\{S_b\}_i$ и в $\{S_{бчел}\}$. Эти характеристики приобретают смысл *личностных интенций* в сравнительном анализе специфических систем *персональных оценочных функций* (Забродин Ю.М., 1980, 1997, 2002) и становятся *типичными* в рамках той или иной общности (в смысле А. Адлера и К. Юнга), выражая отношения принадлежности, причастности, идентичности, влияния, власти, совести (религии), аффилиации и др.

В таком случае имеет смысл, — в дополнение к важным характеристикам социальных систем и социальных институтов (объектов *менталитета* и источников *социальных представлений*), — рассматривать менталитет как часть *организационной культуры общности*, как особое свойство социального пространства индивида, принадлежащего данной общности, в системе его взаимодействий W_{sb} . Эта система взаимодействий по существу является базой, платформой для строительства отношений данного субъекта S_b и, в свою очередь, — основанием его поведения $(\Delta W_{sb})^6$.

Тогда в число параметров менталитета логично включать (по аналогии с идеей Ч. Осгуда):

- *силу* (дальность) отношения;
- *модальность* (селективность) отношения;
- *валентность* (знак) отношения.

С точки зрения *валентности*, в анализе менталитета важны как *принимаемые*, так и *отвергаемые* элементы (например, ценности, нормы, обычаи и т. п.), как позитивные интенции (цели, образцы, идеалы) — к чему «мы стремимся и кем бы мы хотели быть», так и негативные — «кем бы мы не хотели быть и к чему бы не стремились».

Именно с этой точки зрения менталитет относится как к структурам *восприятия* мира (мировоззрения, образа мира, образа культуры), так и к структурам *регуляции действия* в контексте интенций субъекта S_b . В таком случае разработанные Г.З. Сураевой (2002) и М.С. Мышкиной (2004) классификаторы позитивных мотивационно-смысловых интенций личности (МСИ) в исследованиях ментальности должны быть дополнены своим *антиподом* — от чего субъект отказывается, что он не принимает. Такое дополнение выступает необходимым отрицательным полюсом аксиологической оси мировосприятия и ценностного отношения к миру как «нравственного закона внутри нас» (И. Кант). Вспомните для примера христианские заповеди: установки «не делай... не желай...» в этих правилах не менее важны, чем позитивные поведенческие установки.

Этот отчетливо аксиологический смысл менталитета задает систему поведенческих ориентиров личности, определяет особенности его социального поведения и его социальную позицию в данной общности (к которой он принадлежит) в сравнении с иной общностью (к которой он не принадлежит, но, тем не менее, также себя идентифицирует). С указанной точки зрения, ментальность — это не только феномен группового сознания (Г.В. Акопов, В.М. Аллахвердов, О.С. Дейнека, В.Е. Семенов), но и следствие социализации субъекта в данной общности. В этом

⁵ В действующих словарях нет определения ментальности (менталитета), и поэтому мы постараемся придерживаться смысла, принятого в современных дискуссиях по данной проблеме.

⁶ Поведение рассматривается и определяется нами как фактическое (наблюдаемое) изменение системы взаимодействий субъекта с миром (Забродин Ю.М., 1984, 1997).

смысле в субъекте ментальность выступает как персональный результат социализации и индивидуации, самоидентификации, притязаний на признание и аффилиации — и, таким образом, становится, в определенном смысле, парадоксальной основой так называемого «коллективного бессознательного», которые снова «уходят в основание» психических функций.

В таком случае неосознаваемыми (в ряде случаев вновь) могут становиться те отношения в личностном анализе практически всегда рассматривались как отношения психологически *более высокого уровня* (отношения «субъект — данная общность», общность, к которой он принадлежит). Отметим, однако, что при этом на уровне сознания могут оставаться вполне ясными отношения «другие общности в составе общества».

Указанная интерпретация позволяет более строго определить психологическое понимание человеческой общности (Б.Г. Ананьев, Б.Д. Парыгин) как особого множества субъектов, объединенных (и сходных) вследствие их самоидентификации с данной общностью. Такое определение существенно отличается от чрезвычайно распространенного в социологии и психологии представления об «отдельных общностях» как существующих в форме «коллективного», «поликультурного» или, тем более, «совокупного субъекта» с собственной психикой и сознанием. С нашей точки зрения, понятие «совокупного субъекта» следует расценивать не более чем метафору: речь идет о социальных (точнее — общественных, общинных) свойствах психики индивидуального субъекта, возникающих над и вследствие развития процессов идентификации, социализации и социального влияния (социальной позиции) при движении субъекта в данной общности.

Рассматривая важнейшие элементы и виды *типичных траекторий движения* развивающегося субъекта в различных общностях социального пространства — *гражданских и профессиональных карьер*, — можно увидеть, что *социальная и профессиональная принадлежность* субъекта являются лишь частными и весьма специфическими (скорее — функционально-технологическими) проявлениями экономической активности человека на конкретном «рабочем месте» в конкретной организации.

Таким образом, движения человеческого субъекта в человеческом обществе, рассматриваемые как *движения личности в социальном пространстве*, позволяют выявить *специфические траектории этого движения*, а также — обнаружить *критические интервалы жизненного пути в акмеогенезе* (при этом каждый интервал жизни по-своему критичен в контексте перемены социальной роли и социальной функции). Это дает возможность рассматривать в единой картине *типичные потоки и индивидуальные траектории движения человека*, исследовать *процессы акмеогенеза (становления гражданина и профессионала)*,

оценивать *эффективность социального поведения*, качество выбора и замещения «социальных мест», исполнения различных ролей, оценить значение различных социальных институтов в жизни развивающегося субъекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. — Т. 1. — М., 1980.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — Л.: Изд. ЛГУ, 1969.
3. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. Изд. 2-е. — СПб, 2000.
4. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. — М., 1995.
5. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. — СПб: ДНК, 2000.
6. Акопов Г.В. Российское сознание: историко-психологические очерки. — Самара: СамГПУ, 2002.
7. Бехтерев В.М. Объективная психология. — М.: Наука, 1991.
8. Дейнека О.С. Экономическая психология. — СПб: Изд. СПбГУ, 2000.
9. Забродин Ю.М. Очерки теории психической регуляции поведения. — М.: Магистр, 1997.
10. Забродин Ю.М. Теория личности и управление человеческими ресурсами. — М.: Финстатинформ, 2002.
11. Кант И. Критика чистого разума. — М.: Реноме, 2003.
12. Левин К. Теория поля в социальных науках. — СПб: Речь, 2000.
13. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: Политиздат, 1975.
14. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984.
15. Лютенс Ф. Организационное поведение. — М.: Инфра-М, 1999.
16. Мышкина М.С. Психологические особенности мотивационно-смысловой интенции детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста (сравнительный анализ): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2004.
17. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. — М. — Воронеж, 1995.
18. Парыгин Б.Д. Социальная психология. — СПб, 1999.
19. Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. — СПб: Изд. СПбГУ, 1995.
20. Сураева Г.З. Психологические особенности мотивационно-смысловой интенции личности (социокультурный аспект): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2002.
21. Шибутани Т. Социальная психология. — М.: Прогресс, 1969.
22. Юнг К.Г. Архетип и символ. — М.: RENAISSANCE, 1991.
23. Osgood Ch. Measurement of meaning. — 1984.